

БОРЬБА С ЭКСТРЕМИЗМОМ

УДК 343.34

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ В РОССИИ

С. Н. Савраскин

преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России
(г. Екатеринбург, Россия)

Статья раскрывает правовую основу регулирования противодействия экстремизму. В XXI в. терроризм и экстремизм выступают мощным средством, используемым различными государствами во внешнеполитической деятельности для достижения геополитических целей, что создает глобальную социальную проблему. К сожалению, сегодня экстремизм стал существенной частью мировой политики.

Актуальность работы обусловлена неструктурированностью содержания экстремизма, отсутствием точной формулировки, конкретизации проблематики, что вызывает необходимость анализа этого явления и формулирование выводов.

Как показывает практика, часть преступлений экстремистской направленности при определенных обстоятельствах может перерасти в чрезвычайные происшествия криминального характера.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, государство, закон, деятельность, безопасность.

Проблема экстремизма является одной из актуальных проблем современности, причем не только в России, но и во всем мире. В основе экстремизма лежит комплекс противоречий, возникающих между личностью, обществом и государством. Для разрешения этих противоречий следует, опираясь на знание сущности экстремизма, своевременно выявлять и устранять предпосылки и факторы, порождающие эти противоречия, всеми возможными путями: через совершенствование правового регулирования данного вопроса, мер административного и уголовного воздействия на лиц, участвующих в экстремистских организациях и движениях, расширение функций правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, профилактической работы в этом направлении.

На наш взгляд, основой в решении проблемы экстремизма является совершенствование правового регулирования борьбы с данным явлением.

Экстремизм можно охарактеризовать как меры воздействия на страну и ее правительстве с целью запугивания общества для дальнейших продвижений политических идеологий, религиозных направлений, когда это действие сопряжено с насильем в отношении человека, причинением ущерба имуществу, подвергает опасности жизнь человека, создает серьезный риск для здоровья или безопасности населения или его части.

Основной целью любой экстремистской организации является свержение государственной власти или осуществление значительных изменений в политической доктрине государства. И в этой связи цель оправдывает средства, наблюдается рост числа экстремистских организаций и движений, увеличение их численности. В настоящее время в Российской Федерации действует около 400 экстремистских организаций, пропагандирующих националистическую идеологию, из которых 34 организации являются радикальными, а 16 организаций действуют на межрегиональной основе, т. е. имеют филиалы на российских территориях [1]. По данным, предоставленным Министерством внутренних дел, число участников различных экстремистских организаций (националистических организаций, фанатских группировок и т. д.) достигает 200 тыс. человек.

Если соотнести суть экстремизма, заключающегося в использовании методов политического запугивания в качестве средств принуждения, а также в комплексе насильственных действий, осуществляемых организацией с целью создания обстановки небезопасности или совершения государственного переворота, с общемировым расширением и углублением данного явления, то становятся очевидными несоответствия правового регулирования данного вопроса, а в некоторых случаях правовые коллизии и правовые пробелы. Причем они встречаются не только в правовом поле российского законодательства, но и в международном праве и требуют незамедлительного разрешения и устранения.

Деятельность в области развития борьбы с экстремизмом и международная помощь в этом направлении часто предпринимаются для обеспечения национальной и международной безопасности и мира и основаны на глубоком уважении к человечеству — к неотъемлемым правам личности и обязательству помогать другим.

Основу правового регулирования борьбы с экстремизмом в Российской Федерации, на наш взгляд, составляют:

- мониторинг законодательства в сфере борьбы с экстремизмом на предмет его соответствия международным правовым актам;
- внесение изменений в законодательные и подзаконные акты, регулирующие общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по остановке и прекращению экстремизма;
- усиление роли законодателей и правоохранителей в структуре борьбы с экстремизмом как негативным явлением современного мира.

В связи с указанным ключевую базу антитеррористической и антиэкстремистской деятельности составляет Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, формируемая путем синтеза имеющихся законодательных актов и принятия новых:

1) Уголовный кодекс Российской Федерации [2] и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации [3], определяющие составы разного рода правонарушений, связанные с террористической и экстремистской деятельностью;

2) Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», закрепляющий деятельность правоохранительных органов по обеспечению безопасности страны и отдельно взятых граждан [4];

3) Федеральный закон Российской Федерации от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», формирующий сущность остановки денежных потоков, дающих способы для занятия активной деятельностью террористическим и экстремистским организациям [5];

4) Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 г.), создающая осуществление по трем ключевым моментам:

- ограничение возникновения терроризма и экстремизма;
- борьба с экстремизмом;
- сокращение негативных последствий после прекращения деятельности террористических группировок [6];

5) Федеральный закон Российской Федерации от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», нацеленный на контроллинг экстремистских действий и регламентирующий антитеррористическую деятельность, в том числе:

- защиту ключевых прав и свобод граждан страны;
- действие законности на территории страны;
- важность защиты прав и законных интересов граждан, которые подвергаются террористической или экстремистской опасности;

– алгоритм применения политических, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и административных мер, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом;

– совместную работу государства и общественных и религиозных объединений, международных организаций, граждан страны, нацеленную на борьбу с террористическими и экстремистскими группировками [7];

б) указы и постановления Президента Российской Федерации:

– от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», предусматривающий образование Национального антитеррористического комитета и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации [8];

– от 14 ноября 2006 г. № 1283 «О начальнике Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом Министерства внутренних дел Российской Федерации» [9];

– от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» [10];

7) постановления Правительства Российской Федерации:

– от 28 марта 2008 г. № 216 «О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений» [11];

– от 4 мая 2008 г. № 333 «О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму» [12];

– от 13 марта 2008 г. № 167 «О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества» [13; 14].

Все вышеперечисленные законодательные и подзаконные акты направлены на грамотное и эффективное ведение стратегии по осуществлению национальной безопасности страны. Концепция данной стратегии предполагает действия по искоренению терроризма и экстремизма. В программе данной стратегии закреплены такие постулаты:

– различные целевые федеральные программы,

– обеспечение финансовыми и материальными ресурсами не только граждан государства, но и органы национальной безопасности, которые ведут непосредственную борьбу с терроризмом и экстремизмом.

Указанная стратегия Российской Федерации поддерживает международно-правовые акты, направленные на противодействие терроризму и экстремизму, а также связанным с ними преступлениям.

Эффективное противодействие экстремизму требует новейших правовых разработок, подтвержденных правоприменительной практикой, учитывающих прогноз развития оперативной обстановки, а также сложившиеся социально-культурные традиции российского общества.

Анализ оперативной обстановки на территории Российской Федерации по линии противодействия экстремизму свидетельствует о ее существенном осложнении в последние годы. Растет численность радикальных группировок, основанных на идеологии национальной, расовой и религиозной нетерпимости, отмечается активность экстремистских проявлений. За последние годы активизировалась незаконная деятельность эмиссаров международных экстремистских организаций. Вызывает значительный общественный резонанс деятельность деструктивных сект, молодежных неформальных объединений радикальной направленности (неонацисты, футбольные фанаты). Рост уровня преступлений экстремистской направленности представляет реальную угрозу общественной и национальной безопасности Российской Федерации. В связи с чем требуется повышение мобильности законодательства, а также разработка эффективных рекомендаций по совершенствованию организации

и правового обеспечения деятельности соответствующих органов по противодействию экстремизму на территории Российской Федерации.

Существенным моментом совершенствования административных мер ответственности в борьбе с экстремизмом является конкретика и четкий функционал полномочий между всеми органами.

Административно-правовые средства составляют основу права, которая состоит из различных административных мер, применяемых в государственных органах для конкретизации и контроллинга общественных отношений, возникающих при осуществлении деятельности по остановке и прекращению экстремизма, а также связанной с экстремистскими организациями. Вышеуказанные административные меры применяются в разных моментах противодействия экстремизму и терроризму, соответственно необходимо их изучение на более детальном уровне. Поэтому фактически можно распределить эти меры по группам:

- меры предупредительного характера;
- меры пресечения;
- меры ответственности в плане административных нарушений.

Такое распределение по группам помогает охарактеризовать значимость каждой отдельной группы, а также определить достоинства и недостатки использования тех или иных административных мер по борьбе с экстремизмом, а также по выводам от полученной информации совершенствовать действующее законодательство, которое регламентирует борьбу с экстремизмом и терроризмом.

Важно также отметить разносторонность характера применяемых административных мер. Если меры применяются для определения причин появления экстремизма и условий, способствующих развитию экстремизма, то они, несомненно, будут приводить к выработке у общественности способности самостоятельно принимать меры по защите от экстремизма, а также обеспечивать проведение разнообразных мероприятий, направленных на определение людей, способных на экстремистские действия.

Ключевой мерой административного характера в борьбе с экстремизмом определяется индивидуальная работа с людьми, способными на экстремистские поступки. К ним можно отнести лиц, ранее судимых за аналогичные преступления. Такие лица, как правило, склонны к повторному совершению преступлений такого рода. Можно привести пример — террористический акт в г. Беслан. По существующим данным, люди, которые принимали участие в террористических действиях того теракта и участвовали в захвате школы, уже ранее были привлечены к ответственности и были судимы за экстремистские действия.

На основе данных статистики считаем целесообразным на законодательном уровне в России применять административные меры, которые будут препятствовать экстремистам и террористам с такой легкостью вновь и вновь совершать подобные деяния.

На сегодняшний день административные аресты экстремистов проводятся при административных правонарушениях. Административные правовые меры базируются на ст. 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данная статья применима в исключительных случаях, таких как отказ нарушителя предоставлять свои документы, попытки укрывательства или побега с мест происшествий экстремистских действий, желание уклониться от ответственности за совершенные деяния, противоправные поступки [3].

Имеющийся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях состав нарушений административного характера, используемый как средство противодействия экстремистским организациям на правовой основе, представляет собой достаточно большой список административных правонарушений и включается в гл. 11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (административные правонарушения на транспорте) [3].

Целый блок существующих уголовных статей направлен на противодействие экстремизму.

В частности, ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за публичное подстрекательство к экстремистской деятельности. В соответствии с решением Пленума Верховного Суда Российской Федерации по судебной практике, в делах, связанных с «экстремистскими» преступлениями, призывы к геноциду, репрессиям, депортации, к этническому или религиозному насилию в целом являются действиями, направленными на разжигание ненависти, которые подпадают под ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако следователи часто предпочитают квалифицировать призывы к нападениям на почве ксенофобии по ст. 280 Уголовного кодекса Российской Федерации, а не по ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Такие вызовы могут быть более или менее ясными относительно объекта и метода атаки.

Статья 280 Уголовного кодекса Российской Федерации часто используется в качестве инструмента наказания за подстрекательство к насильственной борьбе против государства и правоохранительных органов, включая призывы, которые не являются конкретными и не адресованы широкой аудитории, а значит, не могут представлять опасности для общественности [2].

Учитывая многообразие экстремистских поступков (можно, например, к ним отнести создание насильственного замешательства, шантажирование людей, захват невинных людей в заложники, убийство невинных граждан, наведение массового беспорядка и грабежей, мародерство и акты вандализма и многое другое), необходимо понимать согласованность законодательной базы по субъектам и объектам правонарушений, по их субъективной и объективной сторонам. В этой связи Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ [15] дает четкую формулировку экстремистской деятельности и определяет конкретику в регулировании наказаний, которые применяются ко всем неправительственным группам и средствам массовой информации (далее — СМИ), которые хоть как-то замешаны в экстремистских действиях. Главные объекты Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» — это группировки и СМИ [15].

Аналогичным образом действуют и другие федеральные законы, изначально согласованные с Федеральным законом Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности». Для некоторых лиц экстремистские действия ненаказуемы, если только они не упомянуты в Уголовном кодексе Российской Федерации или Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях.

На основании решений правоприменительной практики как в административно-правовом, так и в уголовном поле федеральными органами исполнительной власти составляется список экстремистских организаций, движений. Фактически для включения в список используются приговоры за терроризм или экстремизм, вынесенные судом, и объявление в розыск в России или письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу в отношении гражданина, объявленного в розыск Россией (часто с записью о том, что гражданин отправился в Сирию). Кроме того, существуют положения о составлении отдельного списка лиц, отбывших свои приговоры за отмывание денег, террористическую или экстремистскую деятельность или их финансирование. Чтобы лицо было внесено в этот список, государственная пенитенциарная служба должна предоставить информацию об этих «экстремистах» финансовой разведке в течение рабочего дня после их освобождения [16].

Последние события, происходящие на сегодняшний день в Украине, позволяют отметить слаженность действий политических, военных и административных структур страны, направленных на усиление борьбы с террористическими и экстремистскими бандами, способствующих принятию ряда дополнительных мер

по прекращения распространения экстремистских сведений, лозунгов и действий на территории страны.

В этой связи ведется постоянный качественный обмен данными, актуальной информацией о миграционных потоках беженцев, контроллинга за порядком политической обстановки в каждом регионе страны. В официальных источниках МВД России публикуется информация для граждан, которая содержит предложения о сообщениях известных фактов нарушений законов, связанных с экстремистскими действиями. Применяется «телефон доверия» и отдельная линия связи, а также приемная на просторе Интернета для получения заявок от граждан по вопросам экстремистской направленности.

Рассматривая экстремизм как многофункциональную незаконную деятельность некоторых людей или компаний, основанную на противостоянии конституционному строю, обществу в целом с целью их изменить с помощью крайних и радикальных мероприятий [17], необходимо обратить внимание на изменение распространения экстремизма, обусловленное введенными жесткими ограничениями на передвижение и трудоустройство людей, вызванными COVID-19. Именно эти обстоятельства усугубили распространение экстремистских идей, поскольку люди стали проводить все больше времени в сети Интернет, что способствует более быстрому распространению негативной и противозаконной информации и менее быстрому поиску лиц, совершающих данные деяния.

Очень важно, что Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремистские материалы как «документы, предназначенные для публикации, или информацию в других средствах массовой информации, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности или обосновывающие, или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе произведения лидеров Фашистской партии Германии» [15].

Иск о признании материала экстремистским подается прокурором на основании экспертизы, проведенной в рамках проверки и расследования меры, проводимых правоохранительными органами или прокуратурой. До октября 2019 г. такие иски были аналогичны гражданским искам и подавались для установления фактов, имеющих юридическое значение, и разбирательство могло проводиться в отсутствие заинтересованных сторон. В настоящее время действует новая административная процедура запрета материалов как экстремистских, предусматривающая обязательное участие в процессе либо создателя, либо издателя материала, либо Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации или Уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации. Решение по данным вопросам вступает в силу незамедлительно. Наложение судебных издержек проводится на создателя или издателя. А также существует возможность превентивной судебной блокировки онлайн-материалов.

Описание материалов, признанных экстремистскими, включаются Министерством юстиции в Федеральный список экстремистских материалов. Список уже включает в себя около пяти тысяч записей с описаниями, которые часто совершенно непонятны, что значительно усложняет процесс выявления запрещенных материалов и делает ответственность за публикацию материала непредсказуемой. В данном вопросе требуется внести ясность на законодательном уровне.

В России ежегодно растет общее количество экстремистов, несмотря на все усилия борьбы с ним. По статистике, в 2019 г. произошло 575 преступлений экстремистской направленности, в 2020 г. — 833, в 2021 г. — 1056 [17]. В предшествующие 2019 г. периоды тенденция увеличения была схожа, что говорит о необходимости совершенствования методов борьбы с экстремизмом и терроризмом. Это требует тщательной проработки правовой основы борьбы с данными негативными явлениями в обществе.

Все аспекты практики национальной безопасности государств, включая те, которые направлены на предотвращение или противодействие экстремизму, должны соответствовать международному праву в области прав человека; предупреждение и противодействие экстремизму никогда не должны использоваться для подавления мирного политического инакомыслия, критики или ненасильственного протеста или служить основой для судебного преследования лиц, занимающихся ненасильственным выражением мнений и пропагандой, абсолютное право на свободу религиозных убеждений должно соблюдаться всегда.

Государство должно обеспечить, чтобы политика и программы, направленные на предотвращение экстремизма, основывались на фактических данных и были научно обоснованными. Вся национальная политика и практика, направленные на предотвращение экстремизма и противодействие ему, должны регулироваться четкой и соответствующей правам человека правовой базой и подлежать тщательному мониторингу и оценке, включая регулярный, независимый и периодический обзор.

Современное российское законодательство достаточно четко регламентирует методы борьбы с различными проявлениями терроризма и экстремизма, современные вызовы экстремистских группировок требуют постоянного его совершенствования и корректировки с целью адекватных ответов, защиты граждан от угрозы терактов, поскольку экстремисты выбирают все новые способы воздействия на волю и сознание людей.

Необходимо отметить, что российское антиэкстремистское законодательство является относительно новым, практика его применения только формируется.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма [Электронный ресурс] : распоряжение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД Российской Федерации, ФСБ Российской Федерации, 16 дек. 2008 г., № 270/27р, 1/9789, 38 // ГАРАНТ.РУ / Информационно-правовой портал. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>. — Дата доступа: 12.09.2022.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г. : в ред. Федер. закона от 18.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 30 дек. 2001 г., № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобр. Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : в ред. Федер. закона от 17.05.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

4. О полиции [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 февр. 2011 г., № 3-ФЗ : в ред. Федер. закона от 21.12.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

5. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [Электронный ресурс] : Федер. закон, 7 авг. 2001 г., № 115-ФЗ : в ред. Федер. закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

6. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [Электронный ресурс] : утв. Президентом Рос. Федерации 5 окт. 2009 г. // ГАРАНТ.РУ / Информационно-правовой портал. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256993/>. — Дата доступа: 12.09.2022.

7. О противодействии терроризму [Электронный ресурс] : Федер. закон, 6 марта 2006 г., № 35-ФЗ : в ред. Федер. закона от 26.05.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

8. О мерах по противодействию терроризму [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 15 февр. 2006 г., № 116 : в ред. Федер. закона от 25.11.2019 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

9. О начальнике Департамента по борьбе с организованной преступностью и терроризмом Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] :

Указ Президента Рос. Федерации, 14 нояб. 2006 г., № 1283 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

10. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Указ Президента Рос. Федерации, 12 мая 2009 г., № 537 : в ред. Федер. закона от 01.07.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

11. О Правительственной комиссии по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации, 28 марта 2008 г., № 216 : в ред. от 15.10.2008 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

12. О компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации, 4 мая 2008 г., № 333 : в ред. от 17.04.2021 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

13. О возмещении лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества [Электронный ресурс] : Постановление Правительства Рос. Федерации, 13 марта 2008 г., № 167 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2022.

14. Гладких, В. И. О терроризме как серьезнейшей угрозе национальной безопасности Российской Федерации / В. И. Гладких, П. Н. Кобец // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом. — Волгоград : Волгоград. акад. МВД России, 2016. — 601 с.

15. О противодействии экстремистской деятельности [Электронный ресурс] : Федер. закон, 25 июля 2002 г., № 114-ФЗ : в ред. Федер. закона от 14.07.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022.

16. Долгова, А. И. Экстремизм и терроризм, экстремистские и иные преступления: понятия, анализ, динамика / А. И. Долгова // Экстремизм и другие криминальные явления. — М. : Рос. криминол. ассоциация, 2018. — 230 с.

17. Состояние преступности в России [Электронный ресурс] : сб. стат. материалов // Сайт «Портал правовой статистики» Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics>. — Дата доступа: 12.09.2022.

Поступила в редакцию 27.10.2022 г.

Savraskin S. N.

THE MAIN DIRECTIONS OF LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST EXTREMISM IN RUSSIA

The article reveals the legal basis of the legal regulation of countering extremism. In the modern world in the 21st century, terrorism and extremism in their structure are a powerful tool in foreign policy activities in order to achieve the geopolitical goals of different powers and states, and from this they create a global social problem. Unfortunately, extremism has become an essential part of world politics today.

The relevance of the topic of the work lies in the fact that the content of extremism is not structured, and is not represented by the accuracy of its formulation, the specification of the problem, therefore, an analysis of this phenomenon and drawing conclusions is necessary.

As practice shows, some extremist crimes can develop into criminal emergencies under certain circumstances.

Keywords: terrorism, extremism, state, law, activity, security.